

Рацлава Зарецкая

Моё
тему глазу
несчастье

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
З-34

Зарецкая, Р.

З-34 Моё темноглазое несчастье/ Р. Зарецкая. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 466 с.

ISBN 978-5-521-90946-9

Все фанаты мечтают встретить своего кумира, получить от него автограф, сфотографироваться с ним. Мира тоже мечтала, но, ее кумир, популярный корейский актер Ли Джэхи с ангельской репутацией, оказался напыщенным звездуном с омерзительным характером. Любовь Миры к своему кумиру прошла сразу же, как тот с ней заговорил, ибо настолько противного человека девушка еще ни разу не встречала. Как же, спросите вы, корейская знаменитость попала в Россию? А это очень интересная и душещипательная история...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90946-9

© Зарецкая Р., 2023
© Шефер К., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2024

Тривога

Я заворуженно смотрела на высокую березу, на макушке которой, тревожимый осенним ветром, дрожал последний желтый лист. От неприятной серости неба болели глаза, но я упрямо не опускала взгляд. Внезапно налетевший холодный порыв ветра растрепал распущенные волосы, которые я поленилась собрать в хвост. Когда придду домой, с трудом их расчесу...

Наконец лист сорвался с голой березовой ветки и медленно опустился на землю. Я тихо вздохнула.

— В этой жизни все когда-то заканчивается, — заметила я, не поднимая взгляда. Смотреть в глаза стоящему рядом человеку было выше моих сил.

— О чем ты? — хрипло спросил он.

— О том, что всему рано или поздно приходит конец: вкусному вину, интересному фильму, отпуску, лету, чувствам, счастью...

— На что ты намекаешь? — в его голосе слышалось раздражение. — У нас ничего не заканчивается!

— Разве? — горько усмехнулась я и наконец набралась храбрости, чтобы посмотреть на него.

На лице Джэхи застыла маска отчаяния. Плотнее закутавшись в пальто, он выставил вперед правую ногу, подняв носок: он всегда так делал, когда нервничал.

— С чего ты так решила?

— С того, что не вижу иного выхода.

Джэхи прищурил миндалевидные глаза.

— Ты можешь жить со мной, я же сказал.

— В чужой, совершенно непонятной для меня стране, где ты — знаменитость, которую любят миллионы? Где нам, скорее всего, запретят афишировать наши отношения, где ты будешь вечно занят, проводя больше времени со своими партнершами по фильмам, а не со мной? Где мы будем много ссориться, а потом в один прекрасный момент разойдемся, ненавидя друг друга? — Я тяжело вздохнула и покачала головой. — Я так не хочу...

Воцарилось недолгое молчание. Джэхи, видимо, обдумывал сказанное мной.

— Не обязательно, что все будет именно так, — тихо сказал он.

Когда он произносил эти слова, голос его дрогнул, и мне этого хватило. Печально улыбнувшись, я заглянула ему в глаза и сказала:

— Вот видишь, у нас нет выхода. Мы как эльф и принцесса из той сказки, что ты читал Костику и Юле: ни один из нас не хочет пожертвовать привычной для себя обстановкой, чтобы стать частью другого мира.

Джэхи встрепенулся, сжал кулаки и шагнул ближе ко мне.

— Хочешь сказать, что мы не настолько любим друг друга? Что наши чувства — фигня?

— Нет, — сказала я, опустив взгляд. — Наши чувства сильны, просто у нас с тобой есть предел. Тот самый предел, когда даже глубокие и искренние чувства уже не побеждают. Эта ситуация сродни тому, как безмерно любящая своего сына мать, узнав о том, что он убивает людей, сдает его полиции. Ей больно, ее сердце разрывается на части, но она делает это, потому что закрыть на такое глаза и жить с этим дальше она не может — это ее предел. Наш же с тобой предел в том, что мы не бросим свои жизни ради друг друга.

Краем глаза я увидела, как Джэхи закрыл лицо руками. Казалось, он плачет, но я знала, что это не так. На экране он частенько пускал скупую мужскую слезу, но то была игра, в жизни он ни за что не заплачет.

— Не грусти, — сказала я, снова подставив лицо под мелкие капли дождя. — Смотри, как поэтично: мы встретились, когда природа возрождалась, а расстаемся, когда она умирает.

— К черту поэзию! — крикнул Джэхи.

Я лениво перевела на него взгляд и на секунду даже представила, что он скажет: «Мне плевать, я люблю тебя и остаюсь с тобой». Но нет...

— Ты точно не поедешь со мной? Точно хочешь разорвать наши отношения?

Точно, не поеду. Нет, не хочу.

— Да, — ответила я, и голос мой не дрогнул.

Я стала ждать, когда он уйдет, но он подошел ко мне вплотную, прижал к себе и выдохнул мне в ухо:

— Я тебя не забуду...

— Забудешь, — неуверенно сказала я, теряя себя в его объятиях.

— Как я смогу забыть единственную девушку, которая заставила мое сердце так отчаянно биться?

Мы стояли так около минуты. Может, чуть меньше. Потом Джэхи отстранился. Я напоследок заглянула в его печальные глаза, в который раз дивясь их изящной форме. Со временем, если не буду смотреть фильмы с ним, его лицо сотрется из моей памяти, но эти невероятные глаза останутся со мной навсегда. Самые любимые глаза на свете...

Часть 1

Глава 1

— Пей! Пей! Пей! — громко скандировали девчонки.

Я допила последние три глотка пива и с грохотом поставила пустой кувшин на стол. Подруги разразились бурными аплодисментами. Прикрыв рот ладонью, я изящно икнула и мило улыбнулась.

— Давайте сюда денежки! — Мои руки потянулись к бумажной кучке в центре стола.

— Забирай, богиня! Даже не жалко! — воскликнула Альбина, виновница сегодняшнего торжества. Ей исполнилось целых тридцать лет. — Отныне я буду звать тебя не Мира, а Пивная богиня!

— Да тут всего-то пять тысяч! — возмутилась я, пересчитав деньги. — И ради этого я чуть не лопнула?

Девчонки дружно засмеялись. Рита, лучшая подруга Альбины, встала из-за стола и, пошатываясь, направилась к бару с твердым намерением заказать еще кувшин пива. Девушки галдели, много пили и ели, а вот в меня уже ничего не лезло. Да и голова начинала кружиться и болеть. В итоге я заказала себе такси, поцеловала напоследок именинницу и отправилась домой.

После прохладного душа головная боль отступила, но опьянение с меня так и не сошло. Спать не хотелось, несмотря на поздний час и необходимость рано вставать на работу. Сделав какао, я улеглась в постель, включила очередную серию романтической дорамы и вошла в соцсеть. Сразу же на меня посыпались сообщения от моих лучших подруг.

КирКа: Ты что не спишь?

PollyPolly: По-любому, свои дурацкие сериалы смотрит.

Мирра007: Я была в кафе, на дне рождения коллеги. Выпила много, вот и словила бессонницу. Включила дораму, чтобы уснуть под приятный голос Джэхи.

КирКа: Начинается...

PollyPolly: Я же сказала, что она в серик залипает, ахах.

КирКа: Хватит витать в облаках и смотреть свои дурацкие сериалы про сказочную любовь! Так ты себе никогда нормального мужика не найдешь!

Миррра007: Эти сериалы питают мою романтическую натуру, которая несколько раз уже была на грани жизни и смерти.

PollyPolly: Давно пора добить этого твоего внутреннего романтика.

Миррра007: Отстаньте от меня, противные!

PollyPolly: Поменьше смотри ванильные сериалы, тогда и отстанем!

Кира и Полина еще много чего писали, но я перестала читать их сообщения и погрузилась в заключительный эпизод очередного милого и доброго сериала про настоящую любовь.

— Ах, Ли Джэхи, как же хорошо ты играешь! — восторженно сказала я, глядя на безукоризненно красивое лицо актера. — Жаль, что ты взял перерыв. Надеюсь, у тебя все нормально...

Не то чтобы я была безумной фанаткой, но некоторые актеры мне очень нравились, например, Киану Ривз и Джеймс Макэвой. Ли Джэхи не был настолько популярен, но таланта у него было не меньше, чем у Киану и Джеймса. Вообще, мне казалось, у Джэхи большое будущее, однако сейчас у него начались сложные времена.

Пару недель назад его агентство объявило о том, что Джэхи решил сделать перерыв в карьере, чтобы поправить здоровье. Этому мало кто поверил: многие считали, что актер просто побоялся скандала, который мог разразиться из-за его тайной девушки, с которой он якобы изменял актрисе Ким Суен. Агентство Джэхи опровергло слухи об измене, и сразу же отправило актера «подлечиться». Наверное, скандал действительно мог быть грандиозным, раз заморозили даже съемки его нового фильма, рейтинг ожидания которого был сто процентов.

Тяжело вздохнув, я погладила лицо Джэхи на застывшем кадре.

— Шикарная роль! — Я была в восторге от конца драмы.

Затем я открыла профиль Джэхи в соцсети и посмотрела на последнюю выложенную им фотографию.

«Дорогие фанаты! Простите, но мне придется оставить вас на некоторое время. Да, слухи правдивы — я покидаю съемочную площад-

ку фильма, которого вы все так ждете, и беру перерыв в карьере. Я вас всех безмерно люблю и ценю. Надеюсь, вы поймете меня и будете ждать моего возвращения. С любовью, всецело ваш Ли Джэ-хи», — от руки было написано на сфотографированной бумажке в клеточку.

Под фоткой набралось множество комментариев. Фанаты разделились на два лагеря. Одни желали актеру всего наилучшего и обещали ждать его возвращения, а другие хейтили и обвиняли в нелепых слухах, связанных с какой-то мифической тайной подружкой.

— Смысл ему изменять Ким Суен? — хмыкнула я, читая комментарии. — Они же такие лапочки, так мило смотрятся вместе!

Пошарив под кроватью, я выудила пачку с остатками чипсов, с аппетитом доела их и, причмокнув, нажала на строчку с надписью «добавить комментариев». Мое еще не протрезвевшее сознание в этот миг так сочувствовало актеру, что решило его подбодрить теплыми словами.

В слухи я не верила. Не мог такой милый и добрый человек быть подлым изменником. Я верила в их с Суен любовь, верила в искренность слов Джэхи на каждом интервью. Нет, так играть невозможно, просто невозможно!

«Дорогой Джэхи! — начала писать я, пьяно улыбаясь. — Наплуй на хейтеров — они не понимают, какой ты прекрасный человек! Знаю, тебе сейчас непросто, но все наладится, вот увидишь! А если не наладится, то приезжай к нам в Россию. Тут все проще и есть борщ!»

Нажала «опубликовать» и почти сразу после этого вырубилась.

* * *

Новый день встретил меня яркими солнечными лучами и головной болью. Наскоро перекусив, накрывшись и выпив смесь от похмелья, я вылетела на улицу, с радостью подставляя лицо долгожданному солнцу.

Это был первый теплый день после затяжной и жутко холодной зимы. Морозы в марте — это, конечно, нормально, но уставшие от холодов и снега жители средней полосы России отчаянно желали прихода тепла.

И вот оно настало. Прямо первого апреля, в понедельник. Еще вчера днем был мороз и шел снег, а уже сегодня небо было чистым,

солнце светило непривычно ярко, а термометр за окном показывал шесть градусов тепла!

Солнце всегда положительно влияло на меня. Даже если я не высыпалась, утренние лучи, проникающие в мою тесную, но уютную студию на окраине Москвы, всегда придавали мне бодрости и поднимали настроение. Вот и сейчас, несмотря на похмелье и короткий сон, яркое солнце словно передало мне часть своей энергии.

К слову сказать, я уже почти полгода работала в следственно-оперативной группе, куда попала чудом. Изначально я занимала должность участкового в одном из районов Алексеевска — провинциального городка, в котором родилась и выросла. Ненормированный рабочий день, куча жалоб и местные бабушки сводили меня с ума. Кроме того, помимо работы, была еще и учеба в юридическом институте. Как я это вытерпела? Понятия не имею!

За пять лет работы я стала довольно известным в городе сотрудником. Но особую популярность мне принесла поимка местного шизика, который несколько лет убивал и потрошил кошек и собак. Мой начальник, майор полиции Сергей Кравцов, увидел во мне потенциал и предложил стать следователем.

— Не обещаю, что устрою тебя здесь, но в другом областном городе — без проблем. Слушай, а как насчет Москвы? Не наша область, конечно, но звучит же привлекательно, правда? Я туда скоро перевожусь, кстати. Будешь работать под моим началом, — сказал он год назад.

Я, конечно же, согласилась, но до конца ему не поверила, а зря. Месяца через три Кравцов позвонил и велел готовиться к переезду, а еще через два я уже была московским следователем и раскрывала свое первое преступление.

Кира была уверена: это потому, что он по уши в меня влюблен. Она очень хотела нас свести и говорила, что такого мужчину я уже нигде не найду.

Сергей действительно считался завидным женихом. Ему было около сорока лет, и он еще ни разу не был женат. А еще он при деньгах, связях и занимает высокое положение. Короче, настоящий лакомый кусочек.

Но только не для меня.

Я бы и рада была в него влюбиться, но не получалось. Видимо, не суждено.

Звучит наивно, но я верю в судьбу. Верю, что у каждой души есть пара, и что смысл наших жизней заключен в том, чтобы найти свою духовную половинку. Найдешь — будешь счастлив до самого конца, а если нет — то попытаешься в следующей жизни. Вот такое у меня убеждение.

— Опять витаешь в облаках? — донеслось до меня, когда я уже подходила к полицейскому участку.

— О, привет! — помахала я нагнавшему меня Юрке и с вождением уставилась на два стаканчика кофе в его загорелых руках.

Юра Колганов — один из оперативников в нашей группе. Мы почти постоянно сталкиваемся с ним по утрам прямо у здания полиции и вместе приходим на работу, поэтому многие думают, что мы живем вместе. Развеять такие домыслы было крайне сложно, и, в конце концов, мы забили на это. Пусть думают, что хотят. Юрка даже начал покупать для меня второй стакан кофе. Ванильный латте без сахара, как я люблю.

— Привет, почти именинница! — Колганов вручил мне напиток.

— Спасибо, — поблагодарила его я. — Что за «почти»? Не гони лошадей, дай насладиться двадцатисемилетием до самого конца!

— Наслаждайся, кто тебе мешает. — Юрка отпил из стаканчика и, вытерев уголки губ большим пальцем левой руки, кивнул на вход в здание.

Вместе мы медленно направились к дверям полицейского участка. Ни мне, ни ему работать не хотелось. В последнее время никаких интересных случаев не происходило. На моей памяти было лишь три суицида, два убийства на почве ревности и четыре случая драк с летальным исходом. Да, жизнь это вам не захватывающий сериал.

— Что хочешь на день рождения? — спросил Юрка, минуя приемную, где милая девушка Женя усердно строила ему глазки. Как оказалось, зря. Колганов на нее даже не взглянул.

— Хм-м, — я сделала вид, что усердно размышляю.

Не ожидала, что он запомнит день моего рождения, а уж о подарке от Юрца даже не мечтала.

— Подари мне Ли Джэхи, — пошутила я.

— Это твой любимый актер, чья фотка у тебя на рабочем столе компа красуется?

— Один из любимых, да, — кивнула я.